

Филькевич Игорь Александрович
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Нефтегазовые компании США в условиях трансформации мирового энергетического рынка

Аннотация. В статье исследуется развитие нефтегазовых компаний США в условиях трансформации мирового энергетического рынка в середине 2020-х гг. Показано, что их положение определяется не только внутренними отраслевыми факторами, но и изменением глобального спроса на энергоресурсы, перестройкой экспортных потоков, усилением конкуренции на мировом рынке, технологическими сдвигами и климатическим регулированием. Выявлено, что современная модель адаптации американских нефтегазовых компаний основывается на сочетании экспортной ориентации, консолидации активов, технологического повышения эффективности и операционной декарбонизации. Установлено, что арктическое направление сохраняет значение долгосрочного ресурсного резерва США и выступает одним из элементов их внешнеэкономического и геоэкономического позиционирования.

Ключевые слова: нефтегазовые компании США, мировой энергетический рынок, энергетический переход, экспорт СПГ, глобальная конкуренция, климатическая повестка, Аляска, Арктика.

Filkevich Igor Alexandrovich
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

US oil and gas companies in the context of the transformation of the global energy market

Abstract. The article examines the development of U.S. oil and gas companies in the context of the transformation of the global energy market in the mid-2020s. It is shown that their position is determined not only by domestic industry-specific factors, but also by changes in global demand for energy resources, the restructuring of export flows, intensifying competition in the world market, technological shifts, and climate regulation. The study reveals that the current model of adaptation of U.S. oil and gas companies is based on a combination of export orientation, asset consolidation, improved technological efficiency, and operational decarbonization. It is established that the Arctic direction retains significance as a long-term strategic resource reserve for the United States and serves as one of the elements of its foreign economic and geo-economic positioning.

Keywords: U.S. oil and gas companies, global energy market, energy transition, LNG exports, global competition, climate agenda, Alaska, Arctic.

Трансформация мирового энергетического рынка в середине 2020-х гг. определяется сочетанием разнонаправленных процессов: замедлением темпов роста мирового спроса на нефть, усилением межрегиональной конкуренции за газовые рынки, расширением глобальной торговли сжиженным природным газом (СПГ), расширением климатического регулирования и повышением требований к технологической эффективности добычи. В текущих условиях нефтегазовые компании США сохраняют особое значение для мировой экономики, поскольку США в последние годы выступают крупнейшим производителем нефти и природного газа, крупнейшим экспортером СПГ и одним из ключевых поставщиков сырой нефти на европейский и азиатский рынки [1]. Поэтому развитие американского нефтегазового сектора нельзя рассматривать исключительно как

внутренний отраслевой процесс: оно все в большей степени определяется изменением мировой энергетической конъюнктуры, структурой внешнего спроса, сдвигами в торговых потоках и новой конфигурацией энергетической безопасности.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении того, каким образом трансформация глобального энергетического рынка влияет на развитие нефтегазовых компаний США, а также в определении основных направлений их адаптации в современных условиях. Развитие американских нефтегазовых компаний рассматривается не через призму отдельных корпоративных стратегий, а как часть более широкого геоэкономического процесса, в рамках которого нефтегазовый сектор США усиливает роль в глобальных цепочках поставок углеводородов, приспосабливаясь к климатическим ограничениям, технологическим сдвигам и изменению пространственной структуры спроса.

Позиции компаний нефтегазового сектора США на международном энергетическом рынке определяются прежде всего масштабом ресурсной базы и экспортного предложения. По данным EIA¹, в 2025 г. добыча нефти в США достигла нового рекорда – 13,6 млн баррелей в сутки, а товарная добыча природного газа выросла до 118,5 млрд куб. футов в сутки, что также стало историческим максимумом [1]. Тем самым компании из США формируют значимую часть мирового предложения как на нефтяном, так и на газовом рынке. В газовом сегменте это особенно важно, поскольку развитие газовой индустрии США происходит в условиях глобальной конкуренции и тесно связано с внешними рынками [2]. Иными словами, конкурентоспособность американских компаний сегодня определяется не только объемом добычи, но и способностью интегрировать ресурсную базу, инфраструктуру и экспортные каналы в мировую систему энергоснабжения.

Экспортная функция американского нефтегазового сектора заметно усилилась после 2022 г. и к середине десятилетия стала одним из важнейших драйверов его развития. В 2024 г. США сохранили статус крупнейшего в мире экспортера СПГ, поставив 11,9 млрд куб. футов в сутки, как и годом ранее, при этом 53% экспортного объема американского СПГ было направлено в Европу, а 33% – в страны Азии (на 7% больше в сравнении с 2023 г.) [1]. Одновременно экспорт сырой нефти в 2025 г. составил около 4,0 млн баррелей в сутки, незначительно снизившись по сравнению с двумя предыдущими годами; а главными направлениями поставок по-прежнему остались страны Европы, а также Азии и Океании [1]. В этом проявляется не только коммерческий, но и геоэкономический аспект деятельности американских компаний: расширение экспортных поставок нефти и СПГ усиливает их участие в перераспределении мировых потоков энергоресурсов и повышает их значение в трансформации региональных энергетических балансов. В этих условиях американский экспорт углеводородов в страны Европы следует рассматривать как одно из проявлений расширения экономического присутствия США в регионе [3].

Современное состояние нефтегазового сектора США характеризуется сочетанием высокой динамики добычи, экспортной ориентации и организационной консолидации. К числу его ведущих участников относятся крупнейшие вертикально интегрированные компании – ExxonMobil и Chevron, а также крупные независимые производители, прежде всего ConocoPhillips, Occidental Petroleum и EOG Resources. При этом важнейшая тенденция последних лет состоит в том, что конкурентные преимущества все в большей мере концентрируются не просто у крупнейших компаний, а у корпораций, способных объединять масштаб, финансовую устойчивость, доступ к наиболее продуктивным активам и технологические решения по снижению издержек и выбросов.

Новая волна сделок по слиянию и поглощению в нефтегазовом секторе США в последние несколько лет и особенно в 2023 г. меняет не только корпоративную конфигурацию отрасли, но и мировой рынок нефти в целом [4]. Консолидация перспективных активов в сегменте трудноизвлекаемой нефти и глубоководной добычи, в том числе на шельфе, повышает устойчивость американского предложения к ценовой

¹ Управление энергетической информации (англ. U.S. Energy Information Administration).

волатильности на глобальном рынке, усиливает экспортный потенциал страны и повышает адаптивность сектора к краткосрочным колебаниям спроса. Наиболее наглядно эта тенденция проявилась в крупных сделках последних двух лет: приобретение ExxonMobil компании Pioneer Natural Resources в 2024 г. укрепило позиции корпорации в сланцевом сегменте, тогда как завершенная Chevron в 2025 г. сделка по приобретению Hess расширила ее доступ к перспективным месторождениям на шельфе. Тем самым адаптация американских компаний к новому этапу трансформации мирового энергетического рынка все в большей степени осуществляется через укрупнение бизнеса, концентрацию наиболее рентабельных активов и повышение управляемости добычных портфелей.

Вместе с тем развитие американского нефтегазового сектора не сводится лишь к механическому наращиванию добычи. По оценке EIA, в долгосрочных прогнозах до 2030 г. рост добычи нефти и газа в США поддерживается прежде всего увеличением экспорта нефтепродуктов и СПГ, то есть внешним спросом [1]. Это означает, что базовая модель развития американских нефтегазовых компаний в новых условиях строится вокруг нескольких взаимосвязанных направлений: удержания лидерства в наиболее конкурентоспособных нефтегазоносных бассейнах, прежде всего в Пермском на юго-западе США; расширения мощностей по производству и экспорту СПГ; развития логистической и перерабатывающей инфраструктуры; а также усиления международного присутствия на рынках, где сохраняется платежеспособный спрос на углеводороды. Подобный подход согласуется с положением о том, что долгосрочные ориентиры нефтегазовых компаний должны формироваться с учетом макротрендов и специфики национального регулирования [5].

На современном этапе трансформация мировой энергетики не означает быстрого вытеснения нефти и газа, но означает изменение условий их воспроизводства и торговли. По данным МЭА², рост мирового спроса на нефть в 2024 г. заметно замедлился, а к концу десятилетия ожидается выход глобального спроса на плато на уровне 105,5 млн баррелей в сутки; при этом ключевыми факторами выступают структурное замедление мировой экономики, электрификация транспорта и вытеснение нефти в отдельных сегментах конечного потребления [6]. В газовом секторе ситуация иная: в 2024 г. мировой спрос на природный газ вновь достиг рекордных значений, а в 2025 г. его рост замедлился из-за более высоких цен и слабой промышленной активности, но в 2026 г. ожидается новое ускорение на фоне расширения предложения СПГ [6]. Для нефтегазовых компаний США это означает, что их развитие все в большей степени определяется необходимостью адаптации к двойственной конфигурации мирового рынка: при сохраняющемся спросе на нефть и газ, особенно в развивающихся экономиках Азии, ужесточаются ценовые, технологические, регуляторные и инвестиционные условия их производства и международной торговли.

Именно поэтому американская модель адаптации к энергетической трансформации отличается от европейской. Отмечается, что глобальные нефтегазовые компании вынуждены перестраивать стратегии под влиянием декарбонизации, давления инвесторов и изменения общественных ожиданий, однако для компаний США характерен более традиционный подход: сохранение углеводородного ядра бизнеса при одновременном повышении эффективности и снижении углеродоемкости операций [7]. Также компании американского нефтегазового сектора в отличие от ведущих европейских не стремятся к радикальной диверсификации бизнеса в пользу возобновляемой энергетики, а делают ставку на технологическое превосходство, снижение выбросов метана, улавливание и хранение углерода, водород и биотопливо [8]. Тем самым глобальная климатическая повестка не отменяет углеводородную специализацию американских компаний, а модифицирует ее формы. Именно сочетание традиционного нефтегазового бизнеса с

² Международное энергетическое агентство (англ. International Energy Agency).

технологической декарбонизацией становится для крупных компаний одним из ключевых механизмов стратегической устойчивости.

Существенное влияние на развитие американских компаний оказывают и изменения глобальной геоэкономической среды. В исследованиях, посвященных современному состоянию мировой экономики и нефтяного сектора, подчеркивается, что мировой нефтяной рынок функционирует в условиях повышенной турбулентности, а оценки перспектив спроса и предложения остаются неоднозначными [9]. Также акцентируется, что энергобезопасность, геополитическая трансформация и ограниченность радикальных сценариев энергоперехода продолжают определять развитие глобального энергетического пространства [10]. Для компаний США это означает необходимость поддерживать гибкость экспортной стратегии и адаптироваться к изменяющейся региональной структуре спроса. Сокращение части поставок в одном направлении может компенсироваться усилением присутствия в других регионах, прежде всего в странах Азии, тогда как развитие мирового рынка СПГ расширяет географию потенциального сбыта. Следовательно, внешнеэкономическая адаптация нефтегазового сектора США во все большей степени строится вокруг диверсификации рынков сбыта при сохранении ориентации на наиболее маргинальные направления.

Таким образом, в условиях трансформации мирового энергетического рынка нефтегазовые компании США развиваются по модели «консервативной адаптации». Она предполагает сохранение опоры на нефть и газ как базовые товары мировой экономики при одновременном переходе к более капиталоемкой, технологичной и экологически дисциплинированной модели бизнеса. Ее основу составляют четыре взаимосвязанных элемента: консолидация активов, экспортная переориентация, технологическое повышение эффективности и операционная декарбонизация. Эта модель позволяет американским компаниям сочетать краткосрочную коммерческую устойчивость с долгосрочной приспособляемостью к меняющейся мировой энергетической системе.

Особое место в долгосрочной ресурсной стратегии США занимает Аляска, которая не является центром текущего роста нефтегазовой отрасли, но сохраняет высокое значение как резервная ресурсная база и как элемент геоэкономического позиционирования страны в Арктике. По данным EIA, Аляска располагает доказанными запасами нефти почти в 3,4 млрд баррелей и доказанными запасами природного газа около 125 трлн куб. футов; при этом значительная часть добываемого газа не поступает на рынок и закачивается обратно в пласт из-за ограниченной транспортной инфраструктуры [1]. Такая ситуация показывает двойственный характер арктического направления: с одной стороны, его роль в текущем предложении ограничена; с другой – именно здесь сосредоточена часть долгосрочного ресурсного потенциала США, способного быть вовлеченным в хозяйственный оборот при изменении рыночных и инфраструктурных условий.

В последние годы значение Аляски вновь несколько возросло. EIA прогнозировало рост добычи нефти в штате до 477 тыс. баррелей в сутки в 2026 г., что является максимальным уровнем с 2018 г.; основными драйверами выступают проекты Nuna и Pikka на Северном склоне [1]. Не менее показательно продвижение проекта Alaska LNG, долгосрочный экспорт в рамках которого оценивается на уровне до 20 млн т СПГ в год. Тем самым арктическое направление сохраняет для США значение долгосрочного ресурсного резерва. Его роль связана не столько с текущими объемами добычи, сколько с возможностью расширения ресурсной базы и укрепления экспортного потенциала, прежде всего на азиатском направлении.

Однако арктическое направление развития нефтегазового сектора США связано с высокими капитальными затратами, обеспечением логистической связанности и экологическими ограничениями. В обозримой перспективе Аляска и другие арктические районы скорее будут дополнять основные зоны конкурентных преимуществ США, к которым относятся Пермский бассейн, Мексиканский залив и экспортная СПГ-инфраструктура южных штатов. Вместе с тем наличие такого ресурсного резерва повышает

стратегическую устойчивость сектора и расширяет возможности его адаптации к изменениям мировой энергетической и геоэкономической конъюнктуры.

Проведенный анализ показывает, что развитие нефтегазовых компаний США в современных условиях определяется не столько внутренними отраслевыми факторами, сколько глубокой трансформацией всего мирового энергетического рынка. США стремятся укреплять лидирующие позиции в мировой добыче нефти и газа, а также в экспорте СПГ, вследствие чего их компании нефтегазового сектора выступают системообразующим элементом глобального энергетического баланса. При этом трансформация мировой энергетики не отменяет их значимости, а лишь изменяет условия и механизмы их функционирования.

Основными направлениями адаптации американских нефтегазовых компаний становятся: усиление экспортной ориентации, прежде всего на рынки Европы и Азии; организационная консолидация и концентрация наиболее эффективных активов; развитие технологических решений, снижающих издержки и углеродоемкость производства; сохранение углеводородного ядра бизнеса при отказе от радикальной деуглеводородной диверсификации. В этом смысле американская модель развития отличается от европейской: она строится на сочетании традиционной энергетической специализации и технологической модернизации, а не на ускоренном уходе в сектор возобновляемой энергетики.

Аляска и арктическое направление занимают в этой модели особое место. Они не определяют текущую динамику сектора, но представляют собой важный резерв долгосрочного ресурсного развития США, повышая устойчивость национального предложения и расширяя возможности будущей внешнеэкономической экспансии. В совокупности это позволяет сделать вывод о том, что нефтегазовые компании США в условиях трансформации мирового энергетического рынка не утрачивают, а институционально и технологически переформируют свое место в мировой экономике.

Список источников

1. U.S. Energy Information Administration. Today in Energy. 2026. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/>.
2. Чувахина Л.Г. Развитие газовой индустрии в США в условиях глобальной конкуренции // Горизонты экономики. 2025. № 5 (92). С. 176-182.
3. Филькевич И.А., Жаманов А.А. К вопросу о расширении американского экономического присутствия в Европе // Экономика. Бизнес. Банки. 2022. № 3 (65). С. 8-21.
4. Копытин И.А. Корпоративная консолидация в нефтегазовом секторе США: последствия для мирового рынка нефти // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 6. С. 18-28. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-6-18-28.
5. Салыгин В.И., Лобов Д.С. Стратегии развития крупных нефтегазовых компаний в эпоху энергетического перехода // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 14 (5). С. 149-166. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-5-80-149-166.
6. International Energy Agency. 2026. URL: <https://www.iea.org/>.
7. Телегина Е.А., Чапайкин Д.А. Направления энергетического перехода в политике глобальных нефтегазовых компаний // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5 (194). С. 129-138. DOI: 10.47711/0868-6351-194-129-138.
8. Иванов Н.А., Пусенкова Н.Н. Климатическая повестка ведущих нефтяных компаний США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 1. С. 38-58. DOI: 10.31857/S2686673023010030.
9. Мастепанов А. Перспективы развития мировой экономики и её нефтяного сектора в 2025-2027 гг. в оценках ведущих зарубежных исследовательских центров // Энергетическая политика. 2025. № 9 (212). С. 24-49. DOI: 10.46920/2409-5516_2025_09212_24.

10. Сечин И.И. Мировая энергетика: современные вызовы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2025. Т. 60, № 2. С. 59-82. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-2-4.

Сведения об авторе

Филькевич Игорь Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН

Information about the author

Filkevich Igor Aleksandrovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Theory and History of International Relations at the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

Leading Researcher of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences